

Научная статья

УДК 37; ББК 74

EDN: <https://elibrary.ru/mhoqus>

NION: 2018-0077-1/26-727

MOSURED: 77/27-024-2026-01-926

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

Компонентный и функциональный анализ термина «образование» на примере книги Гёте «Поэзия и правда»

Елена Николаевна Полунина¹, Надежда Николаевна Марьина²

¹ Волгодонский филиал Ростовского юридического института МВД России, Волгодонск, Россия, moiseewa83@list.ru

² Краснодарский университет МВД России, Краснодар, Россия, nadezhda.marina.2016@mail.ru

Аннотация. Проводится контент-анализ термина «образование» на примере автобиографического сочинения Иоганна Вольфганга фон Гёте «Поэзия и правда». Рассматривается содержание автобиографической работы. Исследуется употребление термина в автобиографии. Рассматривается понятие индивидуальности дефиниции в конкретном историческом случае, а также смысловое превращение понятия во времени.

Ключевые слова: педагогика, образование, концепция образования

Для цитирования: Полунина Е. Н., Марьина Н. Н. Компонентный и функциональный анализ термина «образование» на примере книги Гёте «Поэзия и правда» // Психология и педагогика служебной деятельности. 2026. № 1. С. 170–173. EDN: MHOQUS.

Original article

A componential and functional analysis of the term «education» using Goethe's «Poetry and Truth» as an example

Elena N. Polunina¹, Nadezhda N. Maryina²

¹ Volgodosk Branch of the Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Volgodosk, Russia, moiseewa83@list.ru

² Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnodar, Russia, nadezhda.marina.2016@mail.ru

Abstract. This paper provides a content analysis of the term «education» based on the example of Johann Wolfgang von Goethe's autobiographical work «Poetry and Truth». The content of the autobiographical work is considered. The usage of the term in the autobiography is investigated. The concept of individuality of definition in a specific historical case is considered, as well as the semantic transformation of the concept in time.

Keywords: pedagogy, education, the concept of education

For citation: Polunina E. N., Maryina N. N. A componential and functional analysis of the term «education» using Goethe's «Poetry and Truth» as an example. Psychology and pedagogics in official activity. 2026;(1):170–173. (In Russ.). EDN: MHOQUS.

В различные исторические периоды педагогика и педагогическая наука всесторонне обсуждались, анализировались и, как на Западе, так и на Востоке, критиковались и восхвалялись в мемуарах тех, кто был вовлечен в процесс, в анализах бесчисленных наблюдателей. Однако в значительной степени отсутствовала критика и самокритика, в том числе, в апологии тех, кто был вовлечен в процесс. История

научной педагогики еще вершится, поэтому исторически критическое рассмотрение ее образов еще не завершено. Существуют очень разные повествования о научной педагогике и конкретно о понимании дефиниции «образование».

В настоящее время термин «образование» имеет многозначную интерпретацию. И в этом мы сможем убедиться, проведя анализ вышеуказанного понятия

на примере автобиографического сочинения Иоганна Вольфганга фон Гёте «Поэзия и правда».

Уже более 150 лет имя Гёте является «символом образования» [1, с. 68]. Многократные исправления образа Гёте не смогли этого изменить, как и растущая неопределенность в отношении того, что на самом деле означает термин «образование». Историки, социологи, педагоги и литературоведы неоднократно пытались понять этот термин. Одним из результатов этих попыток стало странное наблюдение: чем точнее пытались понять этот термин, тем больше он ускользал от конкретного доступа и точного определения. Кто-то искал наименьший общий знаменатель различных употреблений, нанизывал отдельные концепции образования или подходил к истории употребления с дискурс-аналитическим инвентарем. Все это позволило многое понять, но не смогло объяснить парадокс неясности и одновременной интерпретационной силы понятия «образование».

Ситуация с исследованием концепции образования Гёте представляет собой аналогичную картину. Концепция образования является важнейшей для поэта и натуралиста. Сложно ответить на вопрос, что именно представляет собой концепция образования Гёте, несмотря на всю ее кажущуюся самоочевидность, а также определить, какое влияние она оказывает на его творчество.

Помимо трудов по естествознанию, долгое время для интерпретации концепции образования использовались почти исключительно беллетристические произведения, например второй по счету и самый длинный роман Иоганна Вольфганга Гёте «Годы учения Вильгельма Мейстера». Однако именно статус беллетристики делает здесь анализ особенно трудным, если не принимать ролевую прозу за прямое высказывание поэта, как это часто бывает. Упомянутое выше приравнивание Гёте и образования – не только результат его поэтического творчества. Долгое время Гёте-человек считался не менее образцовым или, по крайней мере, не менее достойным обсуждения, чем поэт. Было известно, что совершенное гармоническое «образование» было «основной идеей и движущей силой всей его жизни» [2, с. 5]. Откуда это было известно? Гёте сам убедился в этом в многочисленных автобиографических записях.

Это можно воспринимать как самодраматизацию, но это не отменяет вопроса о том, почему этот образ себя был так важен для Гёте и почему его восприятие, начиная с современников, было столь успешным. Автобиографическая работа обширна. Она включает в себя издания писем, такие как переписка с Шиллером и Зельтером, комбинации писем и дневников, такие как *Tag- und Jahreshefte*, проекты журналов по естественной истории с автобиографическим характером. «Поэзия и правда» занимают центральное место в книге [3]. Сам размер книги выделяет ее сре-

ди иных трудов поэта. В то время как большинство других работ состоят из уже имеющихся материалов, 900 страниц биографии с самого начала задумывались как самостоятельное произведение. Более того, в ней изображены детство и юность Гёте – период, который имеет большое значение для любой формы развития мышления. Поэтому очевидно, что для ответа на поставленные выше вопросы необходимо сосредоточиться на этой биографии.

Для того чтобы адекватно отразить интерпретационную силу понятия «образование», предлагается новый метод – историко-функциональный концептуальный анализ. В его основе лежит тезис о том, что термины – это ментальные репрезентации, которые не представляют собой фундаментально неопределенные или четко определенные единицы, а скорее сети семантических признаков, которые актуализируются в различных конфигурациях при использовании конкретного термина. Таким образом, концепты объединяют компоненты. Сами компоненты, в свою очередь, представляют собой термины современной семантики. Более того, предлагаемая процедура предполагает, что изменение терминов может быть объяснено в определениях эволюционной теории.

Выделяются два фактора, каждый из которых можно назвать средой термина. Во-первых, история термина зависит от компонентов, с которыми он объединен в сеть. Изменения в этих семантических элементах всегда будут влиять на сфокусированный термин, так же как изменения в использовании термина будут влиять на сетевые семантические элементы. Взаимосвязь термина с его «терминологическим окружением» определяется с помощью анализа семантических компонентов. Во-вторых, история термина определяется проблемами жизненного мира людей, которые его используют. В этом случае актуальность определения зависит от его способности решать общественные проблемы. Таким образом, концепт соотносится с социальной средой через свои функции.

Предлагаемая процедура предполагает внимательное прочтение и анализ автобиографии Гёте «Поэзия и правда». Начиная с прояснения методологических основ и предварительного определения соответствующих компонентов понятия «образование» в тексте, анализируются два концепта или концептуальные области. А именно рассматривается понятие индивидуальности дефиниции в конкретном историческом случае, а также смысловое превращение понятия во времени. Затем следует анализ употребления термина в автобиографии: во-первых, название произведения и его значение для понимания цели и стратегии репрезентации; во-вторых, повествовательная нить, описывающая религиозное развитие Гёте. Текстуальный анализ по концептуальным составляющим, а также рассмотрение сложных употреблений

показывает, что биография во многом определяется концептом образования. Концептуально-аналитический метод доказывает свою пригодность именно благодаря высокому разрешению, с которым можно получить доступ к тексту.

Анализ автобиографии приводит нас к выводу, что высказывание «Она имеет образование» в XVIII веке означало нечто иное, чем «У нее прекрасное образование». Даже простое рассмотрение того, как автор использует слово «Bildung», показывает это запутанное разнообразие.

Гёте говорит об «образованных людях, стремящихся к образованию»: «Человек может воспитывать себя, даже если он уже образован» [4, с. 38]. Согласно этому, образование должно быть целью, задачей, но в чем она состоит, кто является действующим субъектом и кто объектом образования? Задача не совсем ясна. В тексте говорится о воспитании вкуса, о воспитании сердца, о нравственном воспитании. Субъект воспитания так же запутан.

Гёте говорит о воспитании самого себя. Согласно этому, субъект и объект должны быть идентичны. Однако он также говорит о «воспитании себя друг с другом» или о «воспитании кого-то». Является ли это деятельностью, направленной на людей со стороны людей? Вовсе нет, поскольку очевидно, что «изучение греческой и римской литературы, французских книг или актерского искусства также может воспитывать».

Объектом воспитания не обязательно должен быть человек, ведь Гёте говорит также об образовании кристаллов или о формировании типа гор. В этих разнообразных словоупотреблениях становится очевидным, еще без разнообразия, возникающего в лингвистических и прагматических контекстах, что лежащий в основе термин «Bildung» является чрезвычайно размытым и неоднозначным, но в то же время универсальным и гибким. Он, как и другие термины, одновременно статичен и динамичен, что уже описал Гёте: «Поэтому наш язык склонен использовать словообразование достаточно уместно как для обозначения того, что производится, так и того, что производится». Поэтому образование может обозначать как процесс, так и конечный продукт процесса.

Концепция образования также характеризуется тем, что она имеет описательную и предписывающую стороны. Как антропологический или научный термин «образование» служит для описания изменений и становления, а также для обозначения того, что появилось. В то же время, однако, образование, в основном в образовательных контекстах, обозначает путь, который нужно выбрать, и цель изменений, к которой нужно стремиться. Таким образом, этот термин является одновременно расплывчатым и сложным.

Это подкрепляется отношениями между словом и понятием. Использование слова варьируется от чет-

ко определенного терминологического употребления до бессмысленного, крайне ассоциативного. Оно относится к понятию образования, но может иметь и другие значения. С другой стороны, в текстах XVIII века часто можно встретить фигуры мысли, которые в других местах упоминаются со словом «образование».

Так, можно описать расплывчатый образный комплекс, который обозначается, в частности, словами «Bildung» и «gebildet», но в истории этого понятия другие слова также обозначали этот комплекс или его части. На самом деле слово «образование» в конкретном употреблении часто также относится только к частям общего комплекса. Только контекст позволяет понять, какие именно части актуализируются. Поэтому следует различать слово и понятие «образование». Первое является двусмысленным. Один из вариантов значения служит для обозначения термина. Термин, в свою очередь, чрезвычайно сложен и многослоен. Не все случаи употребления слова относятся к термину. С другой стороны, термин используется гораздо шире, чем можно было бы предположить, исходя из простой истории слова. В произведении под «Bildung» подразумевается термин, то есть совокупность мыслительных фигур, который был сформулирован около 1800 года. Слово «Bildung» существовало уже до этого, понятие, которое здесь рассматривается, появилось только в последней трети XVIII века.

Неоднозначность слова и сложность понятия также отражаются в разнообразии исследовательских работ немецких ученых. Основную часть исследований составляют работы по истории концептов. Их ряд начинается с анализа Вейля в 1930 году и диссертации Ильзы Шааршмидт в 1931 году и продолжается до работы Георга Болленбека в 1994 году [5, с. 15; 6, с. 95–111].

Другая часть обширной исследовательской литературы, посвященной концепции образования, определяется интересом педагогики к подтверждению одного из своих центральных понятий или к его окончательной историзации. Третья исследовательская традиция, к которой опять-таки относятся Вайль и Болленбек, а также Фидлер и Ассманн, подходит к понятию с помощью социологических или социально-исторических инструментов. Определение и обсуждение жанра всегда оказывало влияние на обсуждение концепции образования. Сосредоточившись на вымышленных текстах, сложность объекта исследования автоматически возрастала. При этом проблемы, возникающие при анализе концепции образования, смешивались с проблемами анализа художественной литературы. Поэтому, наверное, неудивительно, что исследования немецких ученых, посвященные концепции образования Гёте, практически не нашли своего отражения в работах по истории концепций.

Компонентный и функциональный анализ термина «образование» на примере книги Гёте «Поэзия и правда» позволяет сделать вывод о том, что образование – это ментальная схема, которая придает последовательность и, следовательно, смысл течению жизни. Течение жизни больше не получает смысл от надиндивидуального, общеобязательного шаблона, но все больше и больше индивидов вынуждены генерировать свой собственный шаблон смысла с помощью абстрактной концепции образования. Концепция образования оказывается центральным элементом общекультурной социализации благодаря гибкому объединению важных современных концепций и обилию функций.

Слово «образование» даже на поверхностный взгляд оказывается многозначным. Следовательно, можно говорить о «курсе образования» человека, но также и о «пути образования».

Список источников

1. Шааршмидт Э. Изменение значения слов «формировать» и «образование» в эпоху просвещения от Готшедта до Гердера / В. Клапки // Вклад в историю Образовательный термин. Вайнхайм, 1965. 68 с.
2. Хеттнер Г. История литературы эпохи Гете. Мюнхен, 1970. 580 с.
3. Гёте И. В. Собрание сочинений в десяти томах. Из моей жизни: Поэзия и правда. М. : Художественная литература, 1978. Т. 3. 526 с.

4. Вайль Г. Возникновение немецкого образовательного принципа. Бонн, 1930. С. 95–111.

5. Сен Ф. П. Изменения идеала образования в их взаимосвязи с социальным развитием // Переговоры десятого евангелическо-социального конгресса, проведенные по Киль 25 и 26 мая 1899 года. Геттинген, 1899. 120 с.

6. Штейнер Р. Мировоззрение Гёте. СПб. : Деметра, 2011. 192 с.

References

1. Schaarshmidt E. The Changing Meaning of the Words «To Form» and «Education» in the Age of Enlightenment from Gottsched to Herder / V. Klafki // Contribution to History: The Educational Term. Weinheim, 1965. 68 p.
2. Hettner G. History of Literature in Goethe's Time. Munich, 1970. 580 p.
3. Goethe I. V. Collected Works in Ten Volumes. From My Life: Poetry and Truth. Moscow : Khudozhestvennaya Literatura, 1978. Vol. 3. 526 p.
4. Weil G. The Emergence of the German Educational Principle. Bonn, 1930. P. 95–111.
5. Sen F. P. Changes in the Ideal of Education in Their Relationship with Social Development / Negotiations of the Tenth Evangelical Social Congress, held in Kiel on May 25 and 26, 1899. Göttingen, 1899. 120 p.
6. Steiner R. Goethe's Worldview. St. Petersburg : Demetra, 2011. 192 p.

Информация об авторах

Е. Н. Полунина – заместитель начальника кафедры общеправовых дисциплин;

Н. Н. Марьина – заместитель начальника кафедры специальных дисциплин, кандидат юридических наук.

Information about the authors

E. N. Polunina – Deputy Head of the Department of General Legal Disciplines;

N. N. Maryina – Deputy Head of the Department of Special Disciplines, a Candidate of Legal Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 23.01.2026; одобрена после рецензирования 24.02.2026; принята к публикации 02.03.2026.

The article was submitted 23.01.2026; approved after reviewing 24.02.2026; accepted for publication 02.03.2026.